

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

**Латинский язык
в Богослужении древней
западной Церкви**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1912. № 2. С. 157-179.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Латинскій языкъ въ Богослуженіи древней западной Церкви.

ХРИСТОСЪ въ Евангеліи не выразилъ словесно никакихъ требованій относительно богослужебнаго языка Своихъ послѣдователей. Не найдемъ полныхъ и совершенно опредѣленныхъ по этому предмету указаній и въ Его дѣйствіяхъ, хотя нѣкоторыя косвенныя указанія извлечъ отсюда можемъ. Возможно, что на Тайной Вечери, при совершеніи ветхозавѣтной Пасхи, составлявшемъ богослужебное дѣйствіе, а слѣдовательно и при установленіи новозавѣтнаго таинства Евхаристіи, Спаситель, вообще исполнявшій законъ, и установленныя обычаи (сравн. Мѡ. 5, 17 — 18), пользовался древне-еврейскимъ богослужебнымъ языкомъ, хотя съ увѣренностью сказать этого нельзя. Съ другой стороны, въ молитвенномъ возваніи на крестѣ, приведенномъ въ Мѡ. 27, 46, и въ нѣкоторыхъ раннѣйшихъ Своихъ возваніяхъ (Мрк. 14, 36; 7, 34; 5, 41) Онъ несомнѣнно пользовался народнымъ ново-еврейскимъ или арамейскимъ языкомъ ¹⁾. На томъ же, понятномъ для всѣхъ, діалектѣ и вообще говорилъ Онъ въ Своей земной жизни, какъ и Его ученики ²⁾. Въ виду этихъ обстоятельствъ позволительно предполагать, что Спаситель и ддя Своихъ послѣдователей не исключалъ употребленія при молитвахъ общеупотребительнаго народнаго языка.

¹⁾ † Проф. А. П. Лопухинъ, Библейская Исторія Новаго Завѣта (1895), стр. 526 и 797.

²⁾ Тамъ же, 53, особ. 784 слл.; Правосл. Богосл. Энциклопедія, подъ ред. † А. П. Лопухина, I (1900), 990. О распространенности арамейскаго идиума говоритъ E. Schwyzer въ брошюрѣ Die Weltsprachen des Altertums (1902), с. 9.

Съ этимъ допущеніемъ народнаго языка для выраженія молитвенныхъ чувствъ и настроеній, рядомъ съ уже принятымъ для того богослужебнымъ языкомъ, находилось бы въ соотвѣтствіи и общее всегдашнее предпочтеніе Господомъ сущности предъ формою. Дозволеніе мѣстныхъ языковъ въ богослуженіи христіанъ можетъ быть признано заключающимся, въ качествѣ вывода, также въ словахъ Воскресшаго Спасителя Своимъ ученикамъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мѡ. 28,19). Научить всѣ народы вѣрѣ во Христа и въ Его ученіе можно было только на языкахъ этихъ народовъ.

Реальная возможность такого наученія дана была апостоламъ послѣ сообщенія имъ, въ день Пятидесятницы, дара языковъ. Чудесное дарованіе ученикамъ Христовымъ способности проповѣдывать на иноземныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ является и существеннымъ принципиальнымъ удостовѣреніемъ умѣстности этихъ языковъ и нарѣчій при богослуженіи, какъ и при проповѣди: возможность для апостола пользоваться чужимъ мѣстнымъ языкомъ оправдываетъ таковое же пользованіе мѣстными нарѣчіями и для другихъ христіанъ. Изъ апостольской среды¹⁾ слышался и голосъ прямой, повидимому, защиты употребленія при богослуженіи удобопонятнаго для молящихся, слѣдовательно мѣстнаго языка, именно въ 1 Кор. 14,16. Можно думать, что сами апостолы въ Іерусалимѣ, гдѣ преобладающее большинство населенія было еврейское, совершали богослуженіе на арамейскомъ нарѣчій,—именно потому, что оно было распространеннымъ, общедоступнымъ въ Палестинѣ нарѣчіемъ²⁾, какъ на этомъ же языкѣ была составлена, вѣроятно, и литургія ап. Іакова, а равно евангеліе отъ Маттея. Когда апостолы

¹⁾ Сравн. *Th. Harnack*, *Der christliche Gemeindegottesdienst im apostolischen und altkatholischen Zeitalter*, 1854.

²⁾ Прецедентомъ могла служить и практика палестинскихъ синагогъ, гдѣ молитвы произносились обыкновенно на простонародномъ арамейскомъ нарѣчій, въ городахъ же съ преобладающимъ греческимъ вліяніемъ излагались и по гречески. Даже чтенія изъ Св. Писанія, которыя велись на древне—еврейскомъ языкѣ, передавались потомъ и на мѣстномъ народномъ языкѣ особыми, состоявшими при синагогахъ, официальными толмачами. † *А. П. Лопухинъ*, *Библ. Ист. Н. 3*, 52 сл., 871 слл. Сравн. † проф. *В. В. Болотовъ*, *Лекціи по исторіи древней Церкви*, II (1910), 433, объ отношеніи христіанъ къ еврейскимъ обрядамъ и обычаямъ, и *E. Schürer*, *Die ältesten Christengemeinden im röm. Reiche* (Rede, 1894), s. 4—5.

разошлись по другимъ странамъ, они, а равно и ихъ непосредственные преемники, также пользовались здѣсь мѣстными народными языками ¹⁾). На латинскомъ западѣ богослужебнымъ языкомъ долженъ былъ сдѣлаться языкъ латинскій, хотя и не сразу. Въ Римѣ, центрѣ западнаго латинскаго міра, латинскій языкъ могъ хотя отчасти войти въ богослужебное употребленіе еще со времени апостола Петра, основателя римской церкви, съ дѣятельностью котораго здѣсь соединилась и дѣятельность апостола Павла ²⁾).

¹⁾ Ученый папа Бенедиктъ XIV писалъ: *Quidam existimant in sacra Liturgia non alias linguas quam aut latinam aut graecam aut hebraicam esse adhibitas, in trium linguarum memoriam, quibus scriptus fuit titulus Dominicae cruci impositus. Sed historiae ecclesiasticae periti, qui rem penitus inspexere, satis ostenderunt, apostolos eorumque successores non modo praedicasse, sed divina etiam officia vernacula eius populi lingua celebrasse, apud quem evangelium praedicabant, ideoque in Occidentali Ecclesia latino sermone usos, etc. Benedicti XIV, De sacrosancto Missae sacrificio (Venetiis 1788), lib. II, cap. 2 n. 3; conf. ibid. n. 8.*

²⁾ См. извлеченія изъ древнихъ свидѣтельствъ о положеніи апостоловъ въ римской церкви въ *Ad. Harnack, Die Chronologie der altchristlichen Litteratur bis Eusebius, I (1897) s. 165 ff., 703 ff.* На основаніи указанныхъ здѣсь древнихъ свидѣтелей церковнаго преданія, между которыми встрѣчаемъ св. Иринея, „почти современника апостоловъ“ (по выраженію + автора „Лекцій по ист. древ. церкви“), анонимнаго писателя III вѣка, Епифанія, довольно древняго автора *Sargen adversus Marcionitas*, можно, кажется, говорить и о томъ, что ап. Петръ занималъ въ собственномъ смыслѣ епископскую кафедру въ Римѣ, но, какъ апостоль, считался какъ бы стоящимъ внѣ ряда послѣдующихъ рядовыхъ епископовъ (сравн. напримѣръ *Sargm. adv. Marcion., III, 275 ss...* *Ex quibus electum magnum plebique probatum Has cathedra, Petrus qua sederat ipse, locatum Maxima Roma Linum primum considerare iussit*), которые, однако, мыслились какъ его преемники, занимавшіе именно его кафедру. Но если даже и не считать Петра рим. епископомъ, все же необходимо признать его, согласно древнимъ свидѣтельствамъ, основателемъ и первымъ устройтелемъ римской церкви, какъ организованнаго цѣлаго. Этому нисколько не противорѣчитъ мысль, что христіанство впервые насаждено было въ Римѣ, еще до прибытія апостоловъ сюда, людьми, бывшими въ Іерусалимѣ въ Пятидесятницу („Лекція по ист. др. ц.“, II, 287). Срав. также замѣчаніе о Викторѣ, еп. римскомъ (189—199): „muss sich Victor in der Encyklika auf Paulus und Petrus, resp. auf seine Vorgänger berufen haben“—въ *Harnack—Preuschen, Gesch. d. altchr. L., 1 Theil (1893), s. 595.* Древнѣйшія свидѣтельства о дѣятельности ап. Петра въ Римѣ указала *Caspari* въ *Unge-druckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel, III (1875),* въ Excurs I: *Griechen und Griechisch in der römischen Gemeinde in den drei ersten Jahrhunderten ihres Bestehens, S. 292, Anm. 35.*

Апостолы всюду обращались съ проповѣдію прежде всего къ своимъ единоплеменникамъ—іудеямъ и прозелитамъ. Такъ же поступали апп. Петръ и Павелъ въ Римѣ¹⁾. Такъ какъ римскіе іудеи владѣли греческимъ образованіемъ и понимали греческую рѣчь, то греческій языкъ, бывшій тогда до извѣстной степени міровымъ или международнымъ языкомъ, сдѣлался и богослужебнымъ языкомъ римскихъ христіанъ изъ іудеевъ²⁾. Онъ могъ остаться богослужебнымъ языкомъ и съ расширеніемъ римской церкви, съ увеличеніемъ ея состава христіанами изъ язычниковъ, владѣвшими греческою рѣчью³⁾. Кромѣ грековъ, въ Римѣ жило много уроженцевъ востока, получившихъ греческое образованіе и говорившихъ между собою по гречески. Понимали греческую рѣчь многіе торговцы, ремесленники, матросы, рабы, что и естественно въ такомъ городѣ, какъ Римъ, который велъ оживленныя торговопромышленныя сношенія съ греческимъ востокомъ и который сдѣлался какъ бы «*communis patria*» всѣхъ народовъ и «*orbis terrarum conciliabulum*»⁴⁾. Среди римской знати и при дворѣ умѣнье го-

¹⁾ „Римская церковь въ первую генерацию состояла... главнымъ образомъ изъ *οἱ εὐβόητοι, οἱ θεσσαλείς*, изъ іудейскихъ прозелитовъ“. † Проф. В. В. Волоотовъ въ „Хр. Чт.“ 1903, янв., 69, пр.

²⁾ О большой распространенности греческаго языка среди евреевъ вообще говоритъ *Caspari*, III (1875), с. 268 ff.

³⁾ При этомъ имѣется въ виду сравнительно древнѣйшее время. Остатками отъ богослуженія этой поры могутъ быть отдѣльныя греческія слова и выраженія, встрѣчающіяся въ латинскихъ чинопоследованіяхъ. Они держались вполнѣ исключительно, какъ кажется, по традиціи, между тѣмъ какъ весь остальной текстъ богослуженія—чисто латинскій. Срав. „Ordines“, напечатанныя у *L'abbé L. Duchesne, Origines du culte chrétien. Étude sur la liturgie latine avant Charlemagne* (1889), p. 442 ss., гдѣ часто встрѣчаются выраженія „Kyrie“ или „Christe eleison“, и pag. 456, гдѣ начало 92 псалма является въ такомъ видѣ: „O Kyrios ebasileusen eupterian... Ce gar estereosen tin icamneni tis“ (сравн. замѣчанія издателя на стр. 439 и на стр. 456, примѣч.),—особенно же pag. 180 ss., гдѣ приведены извлеченія изъ описанія литурги, которое сдѣлалъ епископъ парижскій Германъ (*Germanus, saint Germain de Paris, †576*). Здѣсь, на примѣръ, читаемъ: *Incipiente praesule ecclesia Aius (= Ἀγῶς) psallit, dicens latinum cum graeco*. Объ апостольскихъ, евангельскихъ и вообще библейскихъ чтеніяхъ и пѣнопѣніяхъ въ церквахъ на греческомъ языкѣ въ раннее средневѣковье говоритъ *Caspari* III, (1875), *Excurs II: Ueber den gottesdienstlichen Gebrauch des Griechischen im Abendlande während des früheren Mittelalters*.

⁴⁾ *Caspari*, III, 276. Къ указаннымъ здѣсь и на стр. 287 свидѣтельствамъ писателей I и II вѣка можно прибавить слова Квинтиліана въ *Inst.*

говорить по гречески считалось признакомъ хорошаго тона и необходимой принадлежностью образованнаго человѣка. Для членовъ знатныхъ фамилій, практически усвоившихъ греческій языкъ съ малыхъ лѣтъ, онъ становился какъ бы вторымъ роднымъ языкомъ. Говорили и писали по гречески и люди мало образованные, какъ это видно изъ орфографическихъ ошибокъ въ нѣкоторыхъ изъ греческихъ надписей, собранныхъ въ Ватиканской галлерей¹⁾. Для лицъ, тяготѣвшихъ къ греческому языку, проповѣдь могла предлагаться и Евхаристія совершаться на греческомъ языкѣ²⁾.

Но греческій языкъ былъ все же языкомъ лишь части населенія. Масса римскихъ туземныхъ обывателей говорила только по латыни. По выраженному ап. Павломъ, но, конечно, принятому всѣми апостолами правилу—быть «для всѣхъ всѣмъ» (1 Кор. 9, 22), для чисто латинскаго населенія Рима, принявшаго христіанство, богослуженіе должно было совершаться и проповѣдь предлагаться на ихъ природномъ языкѣ.³⁾ Примѣръ этому показали, какъ можно полагать, тотъ же апостоль, про-

ог., VI, проем. 11, и Светонія въ August. 89, которые, одинаково съ Горациемъ (Сарм. III, 8, 5), какъ бы приравниваютъ, по употребленію у людей образованныхъ, греческій языкъ къ латинскому („utraque“ или „utrasque lingua“). Справ. названіе Рима „Graeca urbs“ у Ювенала 3, 61.

¹⁾ Dr. Jakob Felder, *Die lat. Kirchensprache nach ihrer geschichtlichen Entwicklung* (Progr., 1905), s. 8. Справ. *Budinszky, Die Ausbreitung der lat. Sprache über Italien und die Provinzen des röm. Reiches* (1881), s. 227 ff.; *Weise, Die griechischen Wörter im Latein* (1882), и друг.

²⁾ Съ древнѣйшаго времени даже при совершеніи латинскаго богослуженія принималась въ Римѣ во вниманіе также и греческая часть членовъ общины. См. *Felder*, 15. Справ. Dr. W. *Feierfeil, Die liturgische Sprache der katholischen Kirche*, (1904), s. 20. Изъ названныхъ брошюръ, за неизмѣнимъ подъ руками всѣхъ нужныхъ изданій, пришлось взять для настоящей статьи и нѣкоторыя другія свѣдѣнія.

³⁾ Досгойно вниманія, что всѣ семь древнѣйшихъ христіанскихъ надписей, изданныхъ *De Rossi* въ *Inscriptiones christianaе urbis Romae*, I, (1861), относящіяся къ 71, 107, 111, 204, 217, 234 и 235 годамъ, написаны на латинскомъ языкѣ; уже только 8-я отъ 238 года—на греческомъ языкѣ; затѣмъ слѣдуютъ у *Rossi* опять латинскія надписи: №№ 9 и 10—отъ 249 и 268 (или 279) годовъ, № 11—отъ 269 (латинская, хотя и греческими буквами), № 12—отъ 273 г.; послѣ одной греческой надписи за № 13—отъ 277 года, идетъ опять рядъ латинскихъ надписей, и т. д. Справ. замѣчаніе *Rossi* въ I. Proleg., pag. CX. Относительно надписи отъ 71 года справн. впрочемъ замѣчаніе *Kraus'a* у *Caspari*, III, Anm. 58. Изданіями: *Rossi, Rom. sott.*, и *Kraus, Rom. sott.*, авторъ востоящаго очерка располагать не могъ.

повѣдывавшій о Христѣ евреямъ по еврейски, т. е. по арамейски (Дѣян. 21, 40; 22, 2), грекамъ по гречески (напр. Дѣян. 17, 18 слл.), жителямъ же латинскихъ *coloniae* въ Малой Азіи по латыни¹⁾, и предполагавшій отправиться для проповѣди Евангелія, по всей вѣроятности также на латинскомъ языкѣ, и въ Испанію (Римл. 15, 24, 28). Большая часть римскихъ христіанъ изъ язычниковъ принадлежала къ низшимъ слоямъ римскаго населенія²⁾, потому что и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, съ готовностью слушали радостную вѣсть о Царствѣ Божіемъ, прежде всего, «бѣдные и обремененные». А низшіе классы народа обычно не владѣли греческою рѣчью³⁾; по-

¹⁾ *A. Souter*, въ статьѣ: „Did St. Paul speak Latin?“, помѣщенной въ журналѣ *Expositor*, 1911, April, pag. 341—342. О немалой распространенности латинскаго языка на востокѣ и о знакомствѣ ап. Павла съ нимъ говоритъ проф. *Н. Глубоковский* въ изслѣдованіи: Благовѣстіе св. апостола Павла по его происхожденію и существу, II (1910), стр. 1199 слл.

²⁾ Сравн. *Minuc. Fel. Oct.*, c. 5, § 4; c. 8, § 4; c. 12, § 7; *Arnob. I*, 58—59. Даже много позже, во время борьбы Амвросія съ Симмахомъ, большинство сенаторовъ было повидимому изъ язычниковъ. *Gerhard Der Streit um den Altar der Victoria* (Prog., 1860), S. 9 и 24, Anm. 61.

³⁾ О всѣхъ членахъ римской христіанской общины изъ низшихъ классовъ коренныхъ латинянъ едва ли можно даже сказать, что они хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ разумѣли греческую рѣчь. Не утверждаетъ этого и Каспари. Онъ пишетъ: Sie (die griech. Sprache) wurde gewiss auch von so Manchem aus der Zahl der heidenchristlichen Mitglieder der röm. Gemeinde, die einerseits aus den abendländischen Provinzen des röm. Reichs oder aus Rom selbst waren, und andererseits den niederen Ständen angehörten, zum Mindesten einigermassen verstanden, von den Einen mehr, von den Anderen weniger (s. 286). И далѣе: müssen wir dieselbe (т. е. römische Gemeinde) als eine überwiegend Griechisch verstehende und redende bezeichnen (s. 288). Нѣсколько дальше Каспари выражается уже менѣе осторожно (s. 298—299). Что касается почти исключительно греческихъ именъ римскихъ епископовъ приблизительно до 190 года (*Caspari*, s. 304 ff.), то отсюда едва ли можно съ увѣренностью заключать, что греческій элементъ и греческій языкъ въ римской церкви до указаннаго времени „болѣе или менѣе сильно преобладалъ“. Въ предстоятели церкви избирались люди по возможности просвѣщенные и книжные; а такихъ людей было несравненно больше среди грековъ. Притомъ латиняне (какъ указалъ и самъ *Caspari*) носили и греческія имена. Пребываніе и дѣятельность еретиковъ—еллинистовъ въ Римѣ (*Caspari*, 309 ff.) доказываютъ лишь, никѣмъ не оспариваемую, значительность греческаго и восточнаго элементовъ въ столицѣ имперіи и ни мало не исключаютъ—по крайней мѣрѣ, возможной—значительности чисто латинскихъ членовъ римской церкви, для которыхъ, какъ и вообще для коренныхъ латинянъ, теологическія спекуляціи, къ тому же не всѣмъ понятныя, врядъ ли и представляли особый интересъ. Фактъ устной и литературной борьбы съ ере-

стояннымъ ихъ языкомъ былъ латинскій, и именно народная латынь (*sermo vulgaris*). На этомъ же родномъ ихъ языкѣ должны были совершаться и службы Божіи, если (какъ и естественно) предполагалось, что народъ долженъ былъ понимать эти службы. Обращенія къ мѣстному языку требоваль и самый фактъ «дара языковъ». Признавая за дѣйствительность событіе въ день Пятидесятницы, мы уже по этому одному должны считать языкомъ богослуженія и проповѣди въ апостольской римской Церкви также и мѣстный латинскій языкъ. Иначе пришлось бы допустить ничѣмъ не объяснимую непоследовательность. Наконецъ, при распространенности и большомъ значеніи латинскаго языка на всемъ западѣ, было бы прямо странно, если бы онъ не употреблялся и при христіанскомъ богослуженіи. Нѣкоторую отсрочку въ пользованіи латинскимъ языкомъ при богослуженіи можно, повидимому, допустить лишь для самого перваго времени, когда богослужебные чины еще не были изложены по латыни¹⁾.

Но все это, въ сущности, теоретическія соображенія. Обратимся къ даннымъ нѣсколько иного порядка.

Есть довольно древнее и авторитетное свидѣтельство папы Иннокентія I (401—417 г.), который возводитъ римскую литургію къ ап. Петру²⁾: Такъ какъ—говорять—литургія въ Римѣ во времена Иннокентія несомнѣнно была латинская, то, слѣдовательно, и во времена ап. Петра литургія совершалась на латинскомъ языкѣ. «Мы, пишетъ одинъ католическій авторъ, быть можетъ возносимъ древнѣйшія изъ литургійныхъ моле-

тиками на греческомъ языкѣ (Casp., s. 334 f.) достаточно объясняется личнымъ составомъ полемистовъ и вышеуказанными обстоятельствами. Съ той же отчасти точки зрѣнія можно смотрѣть на пребываніе и дѣятельность въ столицѣ восточныхъ отцовъ, учителей и писателей церковныхъ изъ грековъ (s. 335 ff.). При пользованіи трудомъ Каспари слѣдуетъ имѣть въ виду критическія замѣчанія P. Corssen'a Zwei neue Fragmente der Weingartener Propheten handschrift. (Berlin, 1899), S. 48. Авторъ настоящаго очерка могъ, къ сожалѣнію, ознакомиться съ сужденіями Корсена лишь при чтеніи корректуры.

¹⁾ Слѣдуетъ однако не упускать изъ виду извѣстной свободы въ чинопоследованіяхъ древней Церкви. См., напр., А. Петровский, Апостольскія литургіи восточной церкви (1897), 14 слл., и F. Cabrol въ его Dictionnaire d'archéologie chrétienne, t. 1, 1 partie (1907), col. 614, а также Schürer, I. c., s. 15.

²⁾ *Assemani*, Codex liturgicus, editio iterata ab H. Walter, Parisiis 1902, IV, 159, по цитатамъ у Feierfeil, S. 15, и Felder, S. 15.

ній, къ которымъ, безъ сомнѣнія, относятся слова пресуществленія, и теперь въ тѣхъ же самыхъ латинскихъ выраженіяхъ, въ которыхъ возносили эти моленія въ Римѣ Петръ и Павелъ, раньше еще, чѣмъ который-либо изъ евангелистовъ записалъ въ своемъ евангеліи слова установленія Евхаристіи» ¹⁾). Но при оцѣнкѣ свидѣтельствъ, въ родѣ приведеннаго, и основанныхъ на нихъ соображеній католическихъ богослововъ, полезно не забывать давняго стремленія Рима возвеличить кафедру и установленія Рима.—Дальнѣйшее доказательство употребленія латинскаго языка при богослуженіи въ древней римской церкви усматривается тѣмъ же богословомъ въ переводѣ Свящ. Писанія, для чтенія при богослуженіи, на латинскій языкъ. Авторъ видимо соглашается съ Кауленомъ и Цшокке, которые защищаютъ тотъ взглядъ, что переводъ Св. Писанія на латинскій языкъ появился, вѣроятно, въ Римѣ уже во второй половинѣ перваго вѣка, и именно для надобностей богослуженія, ради того, чтобы чтенія изъ священныхъ книгъ были доступны и для тѣхъ богомольцевъ, которые греческаго языка не разумѣли ²⁾). Въ этой аргументаціи наблюдается прежде всего, нѣкоторый кругъ: доказываемое само служить основаніемъ для доказательства, и наоборотъ. Другой слабый пунктъ аргументаціи — въ ея предположительности. Ранняя потребность въ латинскомъ переводѣ богослужебныхъ чтеній изъ Свящ. книгъ, какъ и всей вообще Библии для церковнаго и домашняго употребленія, не можетъ, разумѣется, подлежать никакому сомнѣнію. Чисто латинскій элементъ въ составѣ древней римской церкви былъ несомнѣнно значителенъ, какъ это призналъ и Каспари, на основаніи надгробныхъ надписей ³⁾). Между тѣмъ, открытыя доселѣ христіанскія эпитафіи

¹⁾ *Felder*, 16; срав. *Feierfeil*, 15.

²⁾ Цитуются: *Kaulen*, *Geschichte der Vulgata*, 1869, s. 14 [на выходномъ листѣ годъ изданія—1868, хотя фактически книга могла выйти, кажется, только въ 1869 г.; сужденія Каулена изложены на стр. 108 слл.]; *Zschokke*, *Historia Sacra* (1884), s. 431 [„improbabile non est, jam in altero dimidio seculi primi saltem Psalmos et lectiones, e prophetis desumtas, pro usu liturgico, sermone latio donatas fuisse“]; *Thalhofer*, *Handbuch der katholischen Liturgik I* (1883), s. 400. Срав. у *P. Corssen*, l. c., s. 46—47, доказательства мысли, что латинскіе переводы Библии существовали еще до Тертуллиана.

³⁾ „Auf ein lateinisches Element der römischen Gemeinde des ersten Jahrhunderts und der ersten Decennien des zweiten, und zwar auf ein bedeu-

могутъ дать объ этой численности лишь весьма слабое, недостаточное представленіе уже потому, что кости многихъ христіанъ не имѣли и не могли имѣть никакихъ эпитафій. Для уясненія потребности въ переводѣ Писанія можно было бы прибавить еще одно соображеніе. Поученіе въ древней церкви находилось въ связи съ предшествовавшими ему чтеніями изъ священныхъ книгъ. Если поученіе должно было предлагаться,—и, конечно, предлагалось,—на понятномъ языкѣ, то и Писаніе должно было читаться также на понятномъ языкѣ (на самыхъ же первыхъ порахъ перелagаться на этотъ языкъ при самомъ богослуженіи): послѣднее предполагается первымъ. Но наличность потребности не условливаетъ съ необходимостью ея удовлетворенія. Такимъ образомъ, приведенная мысль о появленіи богослужебныхъ чтеній изъ Св. Писанія въ латинскомъ переводѣ уже въ раннее время есть лишь предположеніе, весьма, конечно, правдоподобное, но не подтверждаемое фактическими данными, прямо относящимися къ предмету ¹⁾, за исключеніемъ, повидимому, свидѣтельства Иеронима: *ut enim cuique primis fidei temporibus in manus venit codex graecus et aliquantulum facultatis sibi utriusque linguae habere videbatur, ausus est interpretari* (Иерон., De doctr. chr., II, 11). Но это свидѣтельство вызываетъ неодинаковыя объясненія ²⁾.

Въ болѣе близкомъ отношеніи къ реальнымъ фактамъ и обстоятельствамъ находятся другія соображенія защитниковъ мысли о раннемъ примѣненіи латинскаго языка при богослуженіи, выдвигаемая противъ сторонниковъ мнѣнія объ употребленіи при богослуженіи въ древнемъ Римѣ греческаго языка.

Исслѣдователь катакомбъ Де Росси, какъ читаемъ у Фельдера, доказывалъ, что богослуженіе въ Римѣ до III вѣка включительно совершалось на греческомъ языкѣ и что только въ теченіи IV-го на мѣсто греческаго языка при богослуженіи сталъ языкъ латинскій. Каспари отодвинулъ появленіе латинскаго языка въ богослуженіи къ нѣсколько болѣе раннему времени. По нему, до конца перваго вѣка исключительно, затѣмъ до конца втораго вѣка по преимуществу пользовались

tendes, führen auch die christlichen Grabinschriften in lat. Sprache in dieser Zeit hin". Caspary, III, 302.

¹⁾ Приводимыя Кауленомъ (с. 109 ff.) свидѣтельства относятся къ поздѣйшему времени.

²⁾ См. *Kaulen*, 113 ff.

въ Римѣ при богослуженіи греческимъ языкомъ, и лишь позже того сталъ получать большее и большее значеніе латинскій языкъ въ качествѣ церковнаго языка, пока въ IV столѣтіи онъ не достигъ наконецъ исключительнаго употребленія ¹⁾. Основанія мысли объ исключительномъ и—затѣмъ—преимущественномъ употребленіи греческаго языка въ древнѣйшей римской церкви представляются въ слѣдующемъ видѣ: 1) при крещеніи символъ вѣры излагался въ Римѣ погречески; 2) ап. Павелъ писалъ свое посланіе къ римлянамъ, а Маркъ Евангеліе, назначенное прежде всего для римской церкви, погречески; 3) оффиціальная переписка римскихъ папъ въ первые три вѣка велась предпочтительно на греческомъ языкѣ; 4) христіанскіе писатели этого времени, жившіе въ Римѣ, излагали свои сочиненія по преимуществу на греческомъ языкѣ ²⁾; 5) эпитафіи римскихъ папъ писались погречески.

¹⁾ *Felder*, s. 11, цитуетъ *De Rossi*, *Roma sotterranea cristiana* (Roma 1867), vol. II, pag. 237, и *Caspari*, l. c., s. 267 ff. Сравн. цитаты изъ *Rossi* у *Caspari*, s. 450. Взглядъ самого Каспари нѣсколько обстоятельнѣе можетъ быть изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ. Римскіе христіане въ апостольскій вѣкъ при богослуженіи, а также при огласительныхъ наставленіяхъ и при крещеніи, вначалѣ (напримѣръ въ упоминаемой въ посланіи къ Римл. 16,5 ἐκκλησία въ домѣ Акилы и Прискиллы, и въ обѣихъ ἐκκλησίαι, на которыя повидимому указываетъ апостоль въ Римл. 16, 14—15) исключительно или почти исключительно, а позже по крайней мѣрѣ главнымъ образомъ, пользовались греческимъ языкомъ (*Caspari*, s. 302). Однако, какъ уже и въ послѣднія десятилѣтія перваго столѣтія, между 100 и 190 годами,—и чѣмъ дальше, тѣмъ больше,—долженъ былъ употребляться въ Римѣ и латинскій языкъ, именно—при оглашеніи и крещеніи (когда текстъ символа, положенные при крещеніи вопросы и формула крещенія произносились по латыни), при совершеніи особыхъ богослуженій для членовъ общины, болѣе или менѣе не свѣдущихъ въ греческомъ языкѣ, при чемъ отдѣлы изъ Св. Писанія прочитывались въ латинскомъ переводѣ,—при поученіяхъ, молитвахъ и совершеніи Евхаристіи. Въ этотъ періодъ существовали „lateinische Nebengottesdienste, so zu sagen, an der Seite der griechischen Hauptgottesdienste“ (s. 452; сравн. передачу взгляда Каспари въ „Христ. Чт.“ 1903, июль, стр. 63 и замѣчаніе *Schürer's*, l. c., s. 10: „Die Sprache der christlichen Gemeinde in Rom war bis zum Ende des zweiten Jahrhunderts nach Christo das Griechische“). Употребленіе латинскаго языка при богослуженіи еще больше усилилось между 190 и 250 годами: за это время латинское богослуженіе въ римской общинѣ мало по малу стало здѣсь рядомъ съ греческимъ, какъ равноправное (*Caspari*, 456—457). Въ періодъ отъ 250 года до первыхъ десятилѣтій IV вѣка латинскій языкъ при богослуженіи приобрѣлъ господство въ Римѣ, а греческій отступилъ на второй планъ (s. 460).

²⁾ *Caspari* указываетъ (s. 410 ff.) и тѣ—„немногіе“, сравнительно съ греческими—памятники христіанской письменности, которые появились въ Римѣ на латинскомъ языкѣ.

По мнѣнію Фельдера, изъ указанныхъ безспорныхъ фактовъ еще нельзя сдѣлать относительно древнѣйшаго богослужебнаго языка въ Римѣ того заключенія, которое дѣлается ¹⁾. Употребленіе того или иного языка находилось въ зависимости отъ состава римской христіанской общины. Въ частности, отъ природнаго языка крещаемаго зависѣлъ выборъ языка при крещеніи. Если крестившійся былъ грекъ, аculoъ читалъ символъ вѣры для него погречески, если латинянинъ — полатыни ²⁾. Четыре другихъ указанія не свидѣтельствуютъ о томъ, что одинъ лишь греческій языкъ былъ литургическимъ языкомъ въ Римѣ. Они доказываютъ нѣчто иное, именно то, что греческій языкъ былъ въ то время международнымъ языкомъ, сравнительно болѣе распространеннымъ, чѣмъ языкъ латинскій ³⁾. По этой именно причинѣ были написаны погречески, одинаково съ прочими книгами Новаго Завѣта, и Евангеліе отъ Марка и посланіе ап. Павла къ римлянамъ ⁴⁾. Папы II и III вѣковъ ⁵⁾, для сношеній съ христіанами нуждавшіеся въ международномъ языкѣ, нашли его въ греческомъ языкѣ, а потому и пользовались имъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ ⁶⁾. По тому же.

¹⁾ *Felder*, 12 ff. Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ авторъ при своихъ возраженіяхъ иногда совершенно упускаетъ изъ виду подлинный взглядъ норвежскаго ученаго, проведенный въ его замѣчательномъ (и обширномъ) „экскурсѣ“. Оттого полемика Фельдера иногда бьетъ мимо цѣли.

²⁾ О языкѣ, греческомъ или латинскомъ, на которомъ читался символъ вѣры при крещеніи въ византійскія времена, говоритъ *Duchesne*, *Origines du culte chrétien*, p. 290—291. Нѣчто подобное, по Фельдеру, наблюдается и теперь въ нѣкоторыхъ діоцезахъ съ двумя мѣстными языками. Вопросы, которые ставятся и на которые дается отвѣтъ на мѣстномъ языкѣ, напечатаны на обоихъ мѣстныхъ языкахъ, и, въ зависимости отъ языка крещаемаго и его воспріемниковъ, священникъ и избираетъ соотвѣтствующій языкъ. Относительно времени Тертуліана сравн. *Caspari*, III, 458—460, относительно ранняго средневѣковья—*ibid.*, s. 487—489 и слд.

³⁾ Международное значеніе греческаго языка особо выдвинулъ еще *Caspari* въ III, 286 ff. Для уясненія отношенія Рима къ греческому языку сравн. *Souter* въ *The Expositor*, 1911, April, 339 s.

⁴⁾ Возможно, что ев. Маркъ и ап. Павелъ писали по гречески и потому, что имѣли въ виду преобладающій составъ первоначальной христіанской общины въ Римѣ.

⁵⁾ *Felder* пишетъ: *die römischen Päpste der ersten zwei Jahrhunderte etc.*

⁶⁾ Выборъ греческаго или латинскаго языка для переписки зависѣлъ и отъ назначенія корреспонденціи (какъ это видно изъ фактическихъ

главнымъ образомъ, побужденію обращались къ греческому языку и христіанскіе писатели I и II вѣка, проживавшіе въ Римѣ. При этомъ имѣло, разумѣется, свое значеніе и то обстоятельство, что нѣкоторые изъ этихъ писателей, какъ и многіе изъ древнѣйшихъ папъ, были родомъ греки и получили греческое образованіе; но главная причина заключалась въ томъ, что свои литературные труды назначали они для распространенія не въ одной Италіи, но по всей имперіи; а для этого пригоднѣе былъ языкъ греческій. Въ виду отчасти международнаго характера греческаго языка, и надмогильныя надписи папъ въ III вѣкѣ писались погречески ¹⁾: эти надписи, какъ предполагалось, могли читать не одни римляне, но и паломники изъ иностранцевъ. Достоинно вниманія то обстоятельство, что греческими эпитафіями обозначались именно папскія могилы; эпитафіи простыхъ римскихъ клириковъ написаны латынью ²⁾. Съ IV вѣка греческій языкъ пересталъ быть международнымъ языкомъ въ имперіи, сношенія съ греческими странами постепенно сокращаются; съ IV же вѣка мѣсто греческаго языка въ международныхъ и обыкновенныхъ сношеніяхъ заняла латынь. Съ этого времени официальные бумаги папъ, какъ и эпитафіи на ихъ гробницахъ, пишутся по-латыни; латинскимъ языкомъ пользуются и писатели; греческая литургія уступаетъ мѣсто латинской.

Миѣніе о раннемъ употребленіи латинскаго языка при богослуженіи имѣло не мало, болѣе или менѣе видныхъ, защитниковъ, которые, впрочемъ, заходили иногда тоже слишкомъ далеко въ своихъ утвержденіяхъ. Kaulen съ рѣшительностью отстаивалъ мысль, что религіозныя потребности римскихъ горожанъ гораздо раньше III вѣка повели къ введенію латинскаго богослуженія. Thalhofer писалъ: «Мы не хотимъ отрицать, что въ Римѣ богослуженіе отправлялось въ началѣ

данныхъ, приведенныхъ у *Caspari*, с. 431 ff.): переписка между Римомъ и греческими церквами велась по гречески, между Римомъ и западными, особенно африканскими церквами—по латыни; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ письма составлялись, въ зависимости отъ обстоятельствъ, на томъ и другомъ языкѣ.

¹⁾ Пять эпитафій папъ на греческомъ языкѣ и одна на латинскомъ приведены въ снимкахъ у *Caspari*, с. 448—449.

²⁾ Felder цитуетъ основательную, по его отзыву, но для автора настоящаго очерка оказавшуюся недоступною, статью Kaulen'a, *Zur Geschichte der Vulgata*, въ *Zeitschrift „Der Katholik“* 1870, Bd. 1, с. 273 ff.

и (auch) на греческомъ языкѣ; но что тамъ еще въ теченіи перваго христіанскаго вѣка латинскій языкъ былъ настоящимъ (eigentliche) и господствующимъ богослужебнымъ языкомъ, этого можно держаться съ рѣшительностью». На взглядъ Feierfeil'я, несомнѣнно слишкомъ много говорятъ, когда утверждаютъ, что богослуженіе совершалось только погречески. Въ Римѣ съ самаго начала (von allem Anfang) существовалъ латинскій богослужебный языкъ, хотя и не въ положеніи господствующаго, но все же рядомъ съ греческимъ»¹⁾. Достоинно вниманія, что даже Probst одинъ изъ защитниковъ мысли о греческомъ, богослужебномъ языкѣ въ древнѣйшемъ Римѣ, полагалъ, что богослуженіе на греческомъ языкѣ въ Римѣ долго спустя послѣ Іустина не совершалось: Оригенъ, бывшій въ Римѣ между 211—216 годами, говоритъ въ Contra Cels. lib. VIII, cap. 37, какъ о дѣлѣ извѣстномъ, о томъ, что всякій народъ возглашаетъ хвалу Богу на своемъ языкѣ, греки погречески, римляне полатыни²⁾. Наконецъ, I. M. Heer въ 1909 году писалъ по одному поводу: «Каспари собралъ громадный матеріалъ, который доселѣ держитъ умы въ той мысли, что въ Римѣ нужно видѣть только «urbs graeca»,—взглядъ, который не подходит не только къ не-литературнымъ слоямъ, но и вообще»³⁾.

Римскій католикъ можетъ, конечно, защищать употребленіе латинскаго языка въ древнѣйшей римской церкви отчасти по специфически римскимъ побужденіямъ, самъ иногда, пожалуй, не подозрѣвая въ себѣ такихъ побужденій. Но ту же самую мысль, именно мысль о болѣе раннемъ употребленіи въ Римѣ латинскаго языка при богослуженіи въ первомъ вѣкѣ и о болѣе широкомъ его примѣненіи въ послѣдующіе вѣка, чѣмъ какъ думалъ Каспари, можетъ отстаивать и православный человекъ, по соображеніямъ совсѣмъ иного рода, на основаніи того, что извѣстно объ общихъ задачахъ апостольской проповѣди, и по даннымъ исторіи, а также отчасти на основаніи нѣкоторыхъ аналогій. Безъ сомнѣнія, на са-

¹⁾ Feierfeil, 14—15.

²⁾ ... και οὕτως ἕκαστος κατὰ τὴν ἑαυτοῦ διάλεκτον εὐχεται τῷ θεῷ και ἄνευ ἑβτόν ὡς δύναται (Migne, P. Gr., XI, 1573 A). Probst, Liturgie der drei ersten christlichen Jahrhunderte (1870), s. 13; срав. Caspari, l. c., s. 352.

³⁾ Heer въ статьѣ: Der lateinische Barnabasbrief und die Bibel (Ein Nachwort), помѣщенной въ Röm. Quartalschrift. 1909, 3—4 H., s. 217. Anm. 1.

мыхъ первыхъ порахъ богослуженіе въ Римѣ могло совершаться только на греческомъ языкѣ, именно—когда и священнослужители были по преимуществу или отчасти греки или люди съ греческимъ образованіемъ, и когда важнѣйшія богослужебныя чинопослѣдованія (если можно употребить такое выраженіе о древнихъ службахъ) еще не были изложены полатыни. Нѣчто въ томъ же родѣ было, вѣроятно, и въ древней Руси. Греческій языкъ могъ быть и былъ, вѣроятно, богослужебнымъ языкомъ, по крайней мѣрѣ по мѣстамъ, особенно для христіанъ изъ варяговъ, владѣвшихъ греческимъ языкомъ ¹⁾, и при появленіи, а затѣмъ при введеніи христіанства на Руси, когда и священники, а не одни епископы, могли быть и были изъ грековъ,—но только до той поры, пока не появились въ достаточномъ числѣ священники изъ мѣстныхъ людей ²⁾ и пока не были перенесены къ намъ и не распространились книги священныя (въ особенности церковныя чтенія изъ Библии) и богослужебныя, уже существовавшія не только у западныхъ, но и у южныхъ славянъ ³⁾. Нѣчто подобное ⁴⁾ наблюдалось и позже въ Россіи, когда въ инородческихъ приходахъ богослуженіе совершалось сначала исключительно, а потомъ по преимуществу, на славянскомъ языкѣ, по отсутствію переводовъ Св. Писанія и богослужебныхъ чинопослѣдованій на мѣстные языки и нарѣчія и по отсутствію священниковъ и причетниковъ, знакомыхъ съ этими языками и нарѣчіями. Съ появленіемъ переводовъ и людей, которые могли пользоваться ими при богослуженіи, положеніе дѣла измѣнялось. У насъ дѣло перевода Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки

¹⁾ Сравн. † профессоръ *Е. Е. Голубинскій*, *Исторія русской церкви* I 1 (1901), стр. 69 слл.

²⁾ См. тамъ же, стр. 167—168, предположеніе о священникахъ изъ Болгаръ и Венгерскихъ или Угорскихъ Русскихъ.

³⁾ Тамъ же, стр. 130, 166 слл., 728 слл., 882 слл., 904. См. также указанія проф. *М. Скабаллановича* въ отзывѣ о книгѣ прот. *М. Лисицына*, Первоначальный славянорусскій Типиконъ (1911), напечатанномъ въ журналахъ Совѣта Кіевской Дух. Академіи („Труды Кіев. Д. Ак.“, 1911, октябрь).

⁴⁾ Сравн. также фактъ существованія въ Абхазіи, въ 30-хъ годахъ Х вѣка, христіанства съ греческими или, по крайней мѣрѣ, говорившими и писавшими по гречески пресвитерами. Проф. *В. Латышевъ*, Къ исторіи христіанства на Кавказѣ. Греческія надписи изъ Ново-Аеонскаго монастыря. Спб. 1911 (по журналу „Гермесъ“, 1911, 11—12, 317—318).

шло и идетъ медленно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе крайней неразвитости этихъ языковъ; латинскій же языкъ, напротивъ, обладалъ всѣмъ, что требовалось для точнаго и яснаго выраженія христіанскихъ понятій. Въ Россіи, при нашей косности, христіанскимъ просвѣщеніемъ инородцевъ, путемъ введенія церковныхъ службъ на ихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, заинтересованы, въ сущности, не многіе; въ христіанскомъ Римѣ, въ вѣкъ одушевленія христіанъ ихъ вѣрой, мысль о вразумительности богослуженія для всѣхъ латинянъ должна была занимать также всѣхъ христіанъ изъ латинянъ. Не забудемъ и того, что Римъ перваго, какъ и втораго вѣка имперіи еще не забылъ традицій стараго Рима съ его государственно-національнымъ сознаниемъ. Если въ Палестинѣ, странѣ съ сильно развитымъ національнымъ чувствомъ, многіе іудеи продолжали говорить по-арамейски, хотя, будто бы, всѣ или почти всѣ (?) жители понимали здѣсь и греческую рѣчь ¹⁾, то ужели можно допустить отсутствіе такого же чувства у римлянъ, хотя бы это были уже римляне I и II вѣка?

Латинскій языкъ сдѣлался богослужебнымъ языкомъ и въ областяхъ, принявшихъ христіанство изъ Рима ²⁾. Христіанскіе миссіонеры, неся съ собою изъ Рима проповѣдь Еван-

¹⁾ A. Souter, въ The Expositor 1911, April, p. 339.

²⁾ Для уясненія отношеній между церковью-матерью и церковью филиальной въ дѣлахъ богослужебныхъ достаточно сравнить: замѣчаніе Тертуллиана: *habes romanam (ecclesiam), unde nobis quoque auctoritas praesto est statuta (De praescr., с. 36)*; слова папы Иннокентія I въ письмѣ къ епископу города Губбѣо, характеризующія взглядъ Рима: *quis nesciat aut non advertat id, quod a principe Apostolorum Petro Romanae ecclesiae traditum est ac nunc usque custoditur, ab omnibus debet servari? Praesertim quum sit manifestum in omnem Italiam, Gallias, Hispanias, Africam atque Siciliam et insulas interiacentes nullum instituisse ecclesias, nisi eos, quos venerabilis apostolus Petrus aut eius successores constituerint sacerdotes... Oportet eos (Eugubinos) hoc sequi, quod ecclesia Romana custodit, a qua eos principium accepisse non est dubium (Assemani, Codex liturgicus, editio iterata ab H. Walter, Parisiis, 1902, IV, 159), и 27 правило собора, бывшаго въ Бургундіи въ 517 году: *ad celebranda divina officia ordinem, quam Metropolitanam tenent, Provinciales eorum observare debent.* (ibid., p. 135, по цит. у Felder, 26—27). По поводу сужденія Иннокентія нужно однако имѣть въ виду то, что высказалъ *Duchesne* въ *Orig. du culte chrét.*, p. 81 ss. Относительно Африки сравн. того же автора *Les origines Chrétiennes. Leçons d'Histoire Ecclésiastique, professées à l'École Supérieure de Théologie de Paris, seconde édition, p. 407.**

гелія въ западно-европейскія страны и въ римскую Африку, приносили съ собою и богослуженіе на языкѣ Рима. Филиальная церковь, принимая чинъ и обрядъ церкви—матери, вмѣстѣ съ нимъ принимала и ея богослужебный языкъ. Историческимъ оправданіемъ этого факта, кромѣ основаній, заключавшихся во взглядахъ и практикѣ римской церкви, могло служить и то обстоятельство, что латинскій языкъ, по крайней мѣрѣ въ теченіи нѣкотораго времени, больше чѣмъ всякій другой западный языкъ, былъ пригоденъ для того, чтобы стать церковнымъ языкомъ запада. Еще до появленія христіанства онъ былъ распространенъ въ значительной мѣрѣ на всемъ почти западѣ. Побѣды римскаго оружія, вмѣстѣ съ колонизаціею, школами и торговыми сношеніями, при систематическомъ примѣненіи испытанныхъ средствъ романизаціи покореннаго населенія, перенесли латинскій языкъ въ Галлію, Испанію, Британію, Германію, въ придунайскія земли и почти на все побережье Средиземнаго и отчасти Чернаго ¹⁾ моря. Латынь сдѣлалась настоящимъ международнымъ языкомъ. Жители провинцій, особенно нѣкоторыхъ, въ немалой своей части, или говорили полатыни, или, по крайней мѣрѣ, понимали латинскую рѣчь ²⁾. Но, конечно, и въ періодъ самаго широкаго распространенія латыни были въ римскомъ патріархатѣ христіане, знавшіе одинъ свой родной языкъ и латыни не понимавшіе. Такъ было, напримѣръ, въ сѣверной Африкѣ, гдѣ туземцы, особенно жившіе внѣ городовъ, говорили попунически и гдѣ латинскую рѣчь понимали далеко не всѣ ³⁾.

Одно время и въ Африкѣ богослужебнымъ языкомъ могъ быть, особенно для природныхъ грековъ, и греческій языкъ. Но едвали есть твердыя фактическія и правдоподобныя теоретическія основанія утверждать, что греческій языкъ былъ долгое время общимъ богослужебнымъ языкомъ въ церквахъ Африки ⁴⁾. Еще въ 1876 году никѣмъ инымъ, какъ Harnack'омъ,

¹⁾ Сравн. однако *Ovid. Trist.* III, 1, 17—18; 14, 43 ss.; V, 7, 53 ss., и друг.

²⁾ См. *Budinszky*, passim.

³⁾ *Augustin. Epist.* 84 ad Novat. episc.: sed cum latina lingua, cuius inopia in nostris regionibus evangelica dispensatio multum laborat, etc. (*Corpus*, vol. XXXIV, p. II (1898), pag. 393.

⁴⁾ Тѣмъ труднѣе допустить это, что сѣверная Африка приняла христіанство отъ Рима, какъ думаютъ (*Caspari*, s. 452), уже къ концу перваго или въ началѣ втораго столѣтія.

было замѣчено, что «кареагенская церковь, въ которой знаніе греческаго языка, какъ правильно усматриваетъ Каспари, должно было быть очень скудно [считаетъ вѣдь Тертуллианъ довольно часто необходимымъ переводъ самыхъ употребительныхъ греческихъ словъ], потребовала очень скоро латинскихъ переводовъ» ¹⁾. Во всякомъ случаѣ при жизни Тертуллиана латинскій языкъ былъ, кажется, обычнымъ или, по крайней мѣрѣ, преобладающимъ языкомъ какъ при общественномъ, такъ и при частномъ богослуженіи въ Африкѣ. Это слѣдуетъ, новидимому, изъ анализа относящихся сюда мѣстъ въ твореніяхъ Тертуллиана. При просмотрѣ послѣднихъ съ этой цѣлью пишущему эти строки особо бросились въ глаза слѣдующія выраженія:

De spectaculis, cap. 4 (Oehler, I, p. 24): Cum aquam ingressi Christianam *fidem in legis suae verba profiterur*, renuntiasset nos diabolo et pompae et angelis eius ore nostro *contestamur*. Отсюда, кажется, достаточно ясно видно, что какъ символъ вѣры, такъ и формула отреченія отъ діавола произносились по латыни.

De baptismo, c. 20 (Oehler, I, 639): Ingressuros baptismum *orationibus crebris, ieiuniis et geniculationibus et pervigiliis orare oportet et cum confessione omnium retro delictorum, ut exponant etiam baptismum Iohannis. Tinguiebantur, inquit, confitentes delicta sua. Nobis gratulandum est, si nunc publice confitemur iniquitates aut turpitudines nostras.*

De corona, c. 3 (Oehler, I, 421): Denique ut a baptisate ingrediar, aquam adituri ibidem, sed et aliquanto prius in ecclesia sub antistitis manu, *contestamur nos renuntiare diabolo et pompae et angelis eius. Dehinc ter mergitamur amplius aliquid respondentes quam Dominus in Evangelio determinavit.*

De paenitentia, c. 6 (Oehler, I, 652) говорится объ оглашенныхъ, novitiosi, qui — — incipiunt *divinis sermonibus aures rigare* (сравн. rigare sitim въ Apolog. 47).

Apolog., c. 30 (Oehler, I, 231 sqq.): Christiani manibus expansis, quia innocuis, capite nudo, quia non erubescimus, *denique sine monitore, quia de pectore oramus, precantes sumus pro omnibus imperatoribus..* (Срав. Nourry въ Oehler, III, 299 ss., кромѣ комментарія подъ текстомъ).

¹⁾ А. Harnack въ Theol. Literaturzeitung, 1876, 1, 15, въ отзывѣ о трудѣ Caspari. См. Caspari, s. 458, объ африканскихъ общинахъ.

Apolog., c. 39 (Oehler, I, 254 ss.): *Coimus in coetum et congregationem, ut ad deum quasi manu facta precationibus ambiamus orantes... Oramus etiam pro imperatoribus, pro ministris eorum et potestatibus, pro statu saeculi, pro rerum quiete, pro mora finis. Coimus ad litterarum divinarum commemorationem, si quid praesentium temporum qualitas aut praemonere cogit aut recognoscere. Certe fidem sanctis vocibus pascimus, spem erigimus, fiduciam figimus, disciplinam praeceptorum nihilominus inculcationibus densamus; ibidem etiam exhortationes, castigationes et censura divina и проч. Нѣсколько дальше (Oehler, p. 266): post aquam manualement et lumina, ut quisque de scripturis sanctis vel de proprio ingenio potest, provocatur in medium deo canere etc. Всѣ присутствующіе въ богослужебныхъ собраніяхъ, видимо, совершенно сознательно участвуютъ въ богослуженіи, чего не могло бы быть, еслибы языкъ въ этихъ собраніяхъ не былъ природнымъ языкомъ собравшихся. Это предполагается и сопоставленіемъ словъ *coimus*—*oramus*, стоящихъ параллельно: если собираемся мы сами, то и молимся сами же, активно и сознательно ¹⁾.*

Киприанъ и, позже его, Коммодіанъ приводятъ изъ чина литургіи выраженіе: *susum (= sursum) corda* ²⁾; Киприанъ засвидѣтельствовалъ и отвѣтъ народа на латинскомъ языкѣ: *habemus ad Dominum* ³⁾. На слова пресвитера за литургією:

¹⁾ По *Probst, Liturgie der drei ersten chr. Jahrhunderte* (1870) s. 361, Тертуліанъ гнѣвался на то, что эдиктъ Зефиріана (вѣрже—Каллиста? *Harnack-Preuschen, Gesch. d. althchr. L., I, (1893), s. 604*, и проф. А. Брилмантовъ въ примѣч. настр. 368 второго тома „Лекцій“ † В. В. Болотова) о покаянной дисциплинѣ читался въ церкви (*Tert. De pudic., c. 1*). Если не на латинскомъ, для всѣхъ понятномъ, языкѣ былъ написанъ этотъ важный для всѣхъ документъ, то, по крайней мѣрѣ, не въ латинскомъ ли переводѣ читался онъ собравшимся христіанамъ? Читался же онъ, какъ полагають *Probst*, при воскресномъ богослуженіи.

²⁾ *Mone, Lat. und Griech. Messen aus dem zweiten bis sechsten Jahrhundert* (1850), s. 80, видитъ намекъ на эту формулу уже у Тертуліана въ *Apolog. 30: illuc sursum suspicientes etc.*

³⁾ *Quando stamus ad orationem, fratres dilectissimi, invigilare et incumbere ad preces toto corde debemus. Cogitatio omnis carnalis et saecularis abscedat nee quicquam animas quam id solum cogitet quod precatur. Ideo et sacerdos ante orationem praefatione praemissa parat fratrum mentes dicendo: susum corda, ut dum respondet plebs: habemus ad Dominum, admoneatur nihil aliud se quam Dominum cogitare debere etc. (Cypr., De Dominica oratione, c. 31 (v. III, pars I, p. 289 Hartel). Sacerdos Domini cum „Susum corda“ praecipit, in prece fienda ut fiant silentia vestra, Limpide*

«Dominus vobiscum» и отвѣтъ народа: «et cum spiritu tuo», ювидимому, указываетъ надпись отъ III вѣка, найденная въ Росси въ пеметеріи Каллиста: «Bettoni in pace, Deus cum spiritum tuum»¹⁾. Косвеннымъ доказательствомъ совершенія богослуженія на латинскомъ языкѣ при Кипріанѣ можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Въ его письмахъ читаемъ: «vos curate quantum potestis pro diligentia vestra, ut et scripta iostra et illorum rescripta fratribus nostris innotescant» и проч.; «legite has easdem litteras et collegis meis, si qui aut praesentes fuerint aut supervenerint»; «quae litterae per totum mundum nissae sunt et in notitiam ecclesiis omnibus et universis fratribus perlatae sunt» и подобн.²⁾ Письма эти, какъ думаютъ, были прочитываемы при воскресномъ богослуженіи³⁾. Написаны они были, какъ и всѣ другія творенія Кипріана, на латинскомъ языкѣ.

Впрочемъ совершеніе въ африканскихъ церквахъ богослуженія на латинскомъ языкѣ при Кипріанѣ не можетъ, кажется, вызывать никакихъ сомнѣній. Подъ вопросомъ ставится иногда собственно латинское богослуженіе здѣсь въ болѣе раннее время—при Тертуліанѣ и вообще во II и, затѣмъ, въ I вѣкѣ; вмѣстѣ съ симъ доказывается, что богослужебнымъ языкомъ въ африканскихъ церквахъ былъ языкъ греческій. Доказательства послѣдней мысли, съ которыми имѣлъ возможность познакомиться авторъ настоящей статьи, не представляются ему убѣдительными.

Указывается⁴⁾ на данныя въ *Passio s. Perpetuae*, постра-

respondis nec tempora quoque promittis (*Commod.*, Instr. II, 35, 14—17 Dompart). Сравн. замѣчаніе (довольно глухое, къ сожалѣнію) Probst'a, I, с., п. 241, что африканское богослуженіе едва ли отличалось отъ римскаго и что поэтому указанія у Тертуліана и Кипріана должны быть отношены и къ римскому богослуженію. И Обѣ характеризуетъ l'Église d'Afrique какъ prolongement probable de l'Église de Rome (*B. Aubé, Étude sur un ancien texte des Actes des Martyrs Scillitains* (1881), p. 13. См. также *L. Duchesne, Origines du culte chrétien* (1889), p. 287, not. 1.

¹⁾ Rossi, *Roma sotterranea*, II, p. 305, по Probst, s. 343—344. Названный литургистъ замѣчаетъ впрочемъ, что это привѣтствіе встрѣчается уже въ новозавѣтномъ Писаніи (II Tim. 4, 22; Philem. 25).

²⁾ Выдержки изъ посланій Кипріана приведены у *Harnack—Preuschen*, I, 692.

³⁾ Probst, 361.

⁴⁾ † Проф. В. В. Болотовъ, въ статьѣ: „Къ вопросу объ Acta Martyrum Scillitanorum“, изданной уже послѣ его смерти, по оставшимся въ его бумагахъ рукописямъ, въ „Христ. Чт.“, 1903, июль, стр. 63 слд.

давшей съ Сатуромъ въ Кароагенѣ въ 203 году. Предъ кончиною они видѣли видѣнія, которыя и описали. Перпетуя видѣла старца, *in habitu pastoris*, который назвалъ ее «*tegnon*» (τέχνον). Сатуръ, который видитъ себя и другихъ мучениковъ уже пострадавшими и вознесенными въ рай, сообщаетъ, что они увидѣли здѣсь кароагенскаго «папу» — епископа Оптата и пресвитера Аспасія, «*et coepit Perpetua graece cum illis loqui. — et audiimus uocem unitam dicentem: Agios, agios, agios: sine cessatione*». Выводъ: «Христианинъ естественно представляетъ рай подъ образомъ церкви. Слѣдовательно, въ 203 г. «папы» — епископы и пресвитеры — учителя привѣтствовали кароагенскихъ христианъ во время богослуженія словомъ τέχνια, произносили слова молитвъ погречески, и вѣрующіе «единими усты» возглашали еще не *Sanctus, sanctus, sanctus*, но «*Άγιος, ἅγιος, ἄγιος*». — Но откуда видно, что кароагенскіе священнослужители въ 203 г. «произносили слова молитвъ погречески?»¹⁾ И какое значеніе — среди доказательствъ богослужебнаго употребленія исключительно греческаго языка²⁾ — можетъ имѣть наименованіе τέχνον и то обстоятельство, что вѣрующіе возглашали «*Άγιος*? Теперь³⁾ въ русскихъ церквахъ, при архіерейскомъ служеніи, возглашаютъ: ἄγιος, κῆριε ἐλέησον, τὸν δεσπότην и проч., εἰς πολλὰ ἔτη и проч. Что же отсюда слѣдуетъ? Бесѣда же Перпетуи съ Оптатомъ и Аспасіемъ ἑλληριστί свидѣтельствуеетъ лишь объ образованіи Перпетуи и ея собесѣдниковъ.

Указывается на то, что Тертуллианъ не только въ началѣ своей литературной дѣятельности, но и въ періодъ ея полного разцвѣта писалъ сочиненія на греческомъ языкѣ⁴⁾. Дѣлать

¹⁾ Въ текстахъ говорится только объ „*Agios, agios, agios, sine cessatione*“, „*Άγιος, ἅγιος, ἄγιος, ἀκαταλόετος*“ (*Robinson, The Passion of s. Perpetua, 1891, pag. 80—81*).

²⁾ Сравн. выше примѣч. 3 на стр. 160.

³⁾ Изъ русскаго прошлаго любопытно слѣдующее сообщеніе: „въ житіи царевича Ордынскаго Петра, Ростовскаго святаго, утверждается, что въ половинѣ XIII вѣка, когда Ростовская кафедра уже давно перестала быть замѣщаема греками, въ Ростовской соборной церкви на правомъ клиросѣ пѣли по-славянски, а на лѣвомъ по-гречески. Правосл. Собесѣдн. 1859, I“ († Проф. *Е. Е. Голубинскій*, *Ист. р. ц.*, I: (1901), стр. 359, примѣч. 2, и стр. 931).

⁴⁾ Въ вышеназванной статьѣ читаемъ: „Смѣшно было бы думать, что Тертуллианъ въ качествѣ греческаго писателя выступалъ потому, что къ его времени латинскій церковный языкъ не былъ достаточно разработанъ: своимъ роднымъ языкомъ Тертуллианъ владѣлъ какъ обра-

онъ это потому, что хотѣлъ служить церкви. «Писанія кареагенскаго пресвитера по вопросамъ, интересовавшимъ кареагенскихъ христіанъ, прочитывались прежде всего въ церкви: это было ихъ обнаруженіе. И потому онъ долженъ былъ писать ихъ на языкѣ церковномъ, по-гречески».—Признано, что въ древности читались въ церквахъ, кромѣ книгъ Св. Писанія, нѣкоторыя другія писанія, особо авторитетныя («Пастыръ» Ерма, посланіе Климента къ коринѳянамъ и посланія другихъ епископовъ по церковнымъ дѣламъ); но особой авторитетности пресвитера Тертулліана для его современниковъ, хотя бы равной авторитету епископа Кипріана кареагенскаго, нельзя, кажется, и предполагать. Притомъ же «трактаты, предназначенныя кареагенскимъ пресвитеромъ для прочтенія въ церковномъ собраніи», были бы для этого и слишкомъ обширны и слишкомъ спеціальны, слѣдовательно—не пригодны для такого назначенія. Совсѣмъ иное дѣло—чтеніе въ церковныхъ собраніяхъ писаній мужей апостольскихъ или мученическихъ актовъ, назидательныхъ для всѣхъ, понимавшихъ языкъ, на которомъ эти памятники были изложены. Такъ, читались въ церковныхъ собраніяхъ *Acta martyrum Scilitanorum* (=исхлискихъ, какъ доказываетъ † В. В. Болотовъ), и именно, быть можетъ, греческая рецензія ихъ—для грековъ, латинская—для лицъ, греческимъ языкомъ не владѣвшихъ. Неоднороднымъ, т. е. не чисто латинскимъ составомъ кареагенской и иныхъ церковныхъ общинъ можно объяснять отчасти и выборъ Тертулліаномъ то греческаго, то латинскаго

зованный юристъ; нѣсколько *termini technici* изъ греческаго церковнаго языка (*haereticus, baptismus, ecclesia*),—и изъ латинскаго языка литературнаго получался языкъ церковный. Однако кареагенскій пресвитеръ, даже „создавши“ латинскій церковный языкъ, по—прежнему предпочитаетъ писать сперва греческія сочиненія и потомъ уже излагать ихъ полатыни.—Въ дѣйствительности, такъ наз. латинскій церковный языкъ ко времени Тертулліана почти совсѣмъ еще не опредѣлился; составъ его далеко не исчерпывается нѣсколькими греческими терминами, если имѣть въ виду даже одинъ лексиконъ; собственныя заслуги Тертулліана въ формированіи церковной латыни весьма велики, и обычно усвояемое этому писателю названіе „создателя“ церковной латыни не лишено основанія, хотя эту заслугу дѣлятъ съ нимъ, только въ меньшей мѣрѣ, и послѣдующіе латинскіе христіанскіе писатели и переводчики. Авторъ настоящей статьи надѣется, со временемъ, обстоятельно раскрыть намѣченныя мысли въ связи съ общей исторіей латыни въ памятникахъ христіанской письменности.

языка для своихъ трактатовъ: для природныхъ грековъ и людей греческаго образованія онъ писалъ на греческомъ языкѣ, которымъ свободно владѣлъ, для прочихъ — на латинскомъ. Этими естественнымъ предположеніемъ могутъ, кажется, устраняться и нѣкоторыя недоумѣнія, кажушіяся неразрѣшимыми при иномъ взглядѣ на предметъ ¹⁾.

При сужденіи о богослужебномъ языкѣ въ Африкѣ (какъ впрочемъ и въ другихъ провинціяхъ имперіи) не лишне, кажется, имѣть въ виду и то, что латинскій языкъ имѣлъ предъ греческимъ одно важное преимущество: онъ былъ государственнымъ языкомъ Рима; государственный же, широко распространенный языкъ былъ могущественнымъ средствомъ христіанской миссіи. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ африканской провинціи, въ Нумидіи и Мавританіи латинскій языкъ сдѣлался и языкомъ школы, а равно и литературы ²⁾.

Слабая сторона изложеннаго взгляда, — который автору представляется все же наиболѣе вѣроятнымъ, — заключается въ томъ, что онъ опирается чаще на предположенія, чѣмъ на прямыхъ свидѣтельствахъ; выводъ дѣлается изъ немногихъ установленныхъ фактовъ, при помощи комбинацій. Но не то же ли самое, только несравненно чаще, наблюдается и у защитниковъ противоположнаго взгляда? Недостаточная же фактичность аргументаціи условливается скудостью какихъ бы то ни было прямыхъ свидѣтельствъ о предметѣ.

Изложенное даетъ, во всякомъ случаѣ, достаточное, какъ кажется, основаніе думать, что вопросъ о богослужебномъ языкѣ на западѣ не можетъ пока считаться окончательно рѣшеннымъ ни для Рима, ни, тѣмъ болѣе, для Африки въ томъ направленіи, въ какомъ рѣшали его † Каспари (для Рима) и † В. В. Белотовъ (для Африки). Можно думать, что къ окончательному рѣшенію значительно подвинетъ его специально заинтересовавшійся имъ Dr. Heer. Этотъ изслѣдователь намѣтилъ пока лишь свою общую точку зрѣнія на предметъ въ нѣсколькихъ отрывочныхъ замѣчаніяхъ, которыя были сдѣланы имъ по особому поводу и одно изъ которыхъ приведено выше. Онъ заявилъ, что «задолго до Тертулліана пользовались латинскимъ языкомъ, чтобы путемъ устной миссіонерской

¹⁾ См. примѣчаніе 23 въ вышеназванной статьѣ, на стр. 66.

²⁾ См., — по *Kudler, Die lat. Sprache auf afrik. Inschriften*, въ *Archiv* VIII, 1893, s. 161, — *Mommsen, Röm. Gesch.* V, 641 ff.

проповѣди познакомить латинскіе слои римскаго запада въ провинціи и въ самой столицѣ съ ученіями христіанства». «Для примѣра я», писалъ авторъ, «укажу пока только на мученичество въ Лионѣ въ 177 году у Euseb. Hist. Eccl. l. V, c. 1, гдѣ діаконъ Sanktus (онъ отказывался назвать свое дѣйствительное имя), очевидно, римлянинъ самаго знатнаго происхожденія, систематически отвѣчаетъ судѣ только полатыни, и гдѣ Атталь, — что еще важнѣе, — говорить съ народомъ по латыни». «Вопросъ объ языковыхъ отношеніяхъ въ древнѣйшемъ христіанскомъ Римѣ и въ провинціяхъ я», прибавлялъ Heer, «обстоятельно разсмотрѣлъ въ рядѣ лекцій и, если позволить время, выступлю съ этимъ предметомъ (и въ печати). До поры до времени я радъ, что могу сослаться на авторитетъ P. Corssen, Zwei neue Fragmente des Weingartener Prophetenhandschrift» ¹⁾. Предположеніе это обратило вниманіе ²⁾.

А. Садовъ.

¹⁾ Heer, Der lateinische Barnabasbrief und die Bibel (Ein Nachwort), въ Röm. Quartalschrift, 1909, 3—4 H., s. 217.

²⁾ C. Weyman въ Wochenschrift für klassische Philologie, 1911, 15, 405.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки